

— Хм-м-м...

Я внезапно очнулся, услышав тихое мычание Мари .

— Хватит ли? Всё-таки мужчины кушают довольно много...

— Умм, и то верно...

Аппетит у тех парней и правда был необыкновенный... Посмотрев на стол, я заметил, что там осталось ещё две буханки хлеба для сэндвичей. Плюс осталось ещё немного начинки. А если этого будет недостаточно, возьмём ещё что-нибудь с поля. Сделаем омлетный сэндвич с ветчиной, сыром и яйцами.

— Ну, хлеб ещё остался, а если его не хватит, то можно вернуться и приготовить добавку.

— Верно. Давайте так и поступим.

Мари посмотрела на меня и радостно улыбнулась. Пока я накрывал корзину тканью, послышался приближающийся топот. Повернувшись на звук, я увидел светлого мальчика с русыми волосами и похожую на него девочку, бежавших к нам, держась за руки. Это брат и сестра, которые попали в приют около полугода назад, они выходцы из западной державы. Брат был постарше, хоть и тихий, но отличный помощник, помогал присматривать за малышами.

— Господин Лиан, идёт курьер.

— Рьер~!

— Ко мне?

Они оба кивнули. Когда я поблагодарил их за то, что передали сообщение, они смущенно разулыбались.

— Госпожа Мари, я отойду ненадолго.

— Да, конечно.

Мывшая посуду Мари обернулась и кивнула, улыбаясь до ямочек на яблочно-алых щеках.

Когда я снял с головы косынку и фартук, мальчик подошёл и начал их надевать. Судя по всему, он намеревался помогать с уборкой. Девочка тут же подскочила с криком: «И я тоже!», так что

у парнишки не осталось выбора, кроме как повязать ей платок. После этого девочка, радостно смеясь, запрыгала вокруг.

На мою благодарность мальчик только коротко кивнул и побежал к Мари у мойки. Хоть неразговорчивый и не особо дружелюбный, но всё же очень добрый ребёнок. Он немного напоминал одного проблемного белокурого ребенка из прошлого. От воспоминаний стало тепло на душе.

Я вышел из кухни и с улыбкой оглянулся на спины трёх человек, выстроившихся в ряд у мойки... точь-в-точь внуки приехали к бабушке на летние каникулы.

Когда я подошёл к парадным дверям церкви, курьер с большой черной сумкой на плече снял шляпу и приветственно поклонился мне с улыбкой, которую точнее всего описывало слово «ослепительная».

— Здравствуйте! Спасибо, что пользуетесь нашими услугами! Это кочующая доставка, быстрая доставка в любую точку мира! Эм, вы же... господин Фрам?

— !..

Я чуть было не отшатнулся и закашлялся, но сдержался... и кое-как кивнул.

— Вот как?! У меня письма и посылка для господина Альфреда Фрама и господина Лиана Фрама! Пожалуйста, распишитесь в квитанции о получении!

Я взял протянутые мне бумаги с ручкой и дрожащей рукой начал расписываться. Очень хотелось спрятать лицо в ладонях, сесть на корточки и сделать вид, что я в домике.

Ува-а-а... Я до сих пор не привы-ы-ык!.. Ах, ну да, всё правильно. Так и есть. Моя фамилия... больше не Оуэн. Вместо этого, теперь... такая же, как у него... у меня та же фамилия, что и у блондина. И причина в том, что там мы сделали это.

...Как только мы прибыли в Святую землю, он тут же решил претворить свои слова в жизнь. Стоило нам только прибыть на место и встретиться с архиепископом, стоило только ему открыть рот, как он ляпнул... «Дайте текст клятвы партнеров. И ещё мы хотим подать заявку на церемонию». Когда он это сказал, даже я не сдержал смех. А потом, обливаясь холодным потом, спешно тут же треснул блондина по дурной головушке.

У всего есть подходящее время и место, когда это может быть сказано и кому-у-у! Он двигается уж слишком в своём темпе-е-е! Я о том, что уж точно не верховному архиепископу такое заявлять, идиот!!! Ещё и таким тоном, будто к человеку за стойкой регистрации обратился!

Я чувствовал, как горело лицо, желудок крутило от тупой боли и нервы натянулись словно

струны, пока я извинялся... это одно из воспоминаний, которые мне очень хотелось бы выкинуть из головы.

Брови и уголки глаз верховного священнослужителя быстро поползли вверх: «Я не допущу, чтобы господин посланник стал вашим спутником! Ох, окаянный!», он невероятно разозлился, и его было крайне трудно утисомирить и объяснить ситуацию. Все вокруг старались успокоить архиепископа. А мне было так стыдно, что хотелось плакать.

Из-за напыщенного титула «верховный архиепископ» я представлял старика с белоснежной бородой, но на деле всё было совсем не так. Волосы у него и в самом деле были белёые, но он был лишь немного старше Шутцера.

Неожиданно. Впрочем, действительно, у меня попросту не было возможности как следует его рассмотреть, ведь обычно он сидел в отдалении, в надвинутой почти на самые глаза огромной шляпе. К тому же, количество наших встреч можно было по пальцам пересчитать, а сами диалоги были очень короткими, так что я не имел ни малейшего представления, что он за человек.

Встретившись с ним на самом деле, я понял, что он и вправду заслуживал называться Верховным Архиепископом, так как он был очень набожен и весьма серьёзен ... но при этом, как я знал от Шутцера, он был крайне упрямым, вспыльчивым и любил повышать голос.

Я в отчаянии склонил голову перед разгневанным священнослужителем, извинившись за неуважение и пояснив, что Богиня уже дала своё согласие, и после долгих уговоров... как-то мне удалось его убедить. И вообще, почему именно я должен кланяться, а не блондинистый паразит?! Это же было в корне неправильно.

И в переполненном главном штабе, где ежедневно люди сновали с таким выражением на лице, словно собирались умереть прямо сию минуту, под валом просьб об усмирении монстров и запросов на спасательные отряды из филиалов по всей стране... была проведена церемония. Мне было так неловко, что хотелось провалиться под землю. Мне и так было очень стыдно, но... Сам верховный архиепископ зачитал отрывок из «Благословения».

Я так не мог здесь находиться, что у меня снова разболелся живот, зрителей собралось чересчур много, среди них некоторых я до этого встречал в деревне. И всё же я был счастлив и благодарен, что так много людей благословили нас, хотя стыд и смущение тоже, кажется, достигли предела.

Даже сейчас, вспомнив об этом, мне очень захотелось хорошенько треснуть по светловолосой головушке. Вспоминая всё то, что вспоминать так не хотелось, я чиркнул ручкой. Когда мой взгляд переместился к кончикам пальцев, в поле зрения попало кольцо на безымянном пальце правой руки... вдобавок к первому удару очень захотелось прописать блондинистому ублюдку апперкот.

На тоненьком серебристом кольце были мелко выгравированы слова благословения, а в

центре... находился полупрозрачный кристалл льдисто-голубого цвета. Тот камень в подвесе был моего любимого цвета, так что... это, похоже, его любимый цвет.

Любой, увидевший это кольцо, тут же начинал смотреть на меня с неописуемо понимающей улыбкой, так что мне хотелось исчезнуть. Интересно, а Алу вообще ни капли не было стыдно? Я вот до смерти смущался.

А-а-а, чёрт.

— Благодарю за вашу усердную работу... Большое спасибо.

Старательно скрывая свою неловкость, я вернул курьеру ручку и квитанцию, улыбнувшись так, что ещё немного, и улыбка бы превратилась в спазм.

— Не за что, господин Фрам! Надеемся, вы и дальше будете сотрудничать с кочующей доставкой, надёжной и безопасной службой доставки по всему миру! С нетерпением будем ждать, когда вы воспользуетесь нашими услугами снова!

А-а-а, хватит уже!!! Не повторяй этого, ублюдок! Вот гад, хочет, чтобы я со стыда умер!!!

Возмущаясь про себя, я помахал рукой и проводил взглядом доставщика, который вскочил на крепкого коня с мощными ногами. Курьер, весело крикнул «Хья-хо-о~!» и припустил по дороге с холма. Дорога была просёлочной, с довольно хорошей видимостью, так что не могу сказать, что совсем не понимал его чувств, возможно, он ощущал себя гонщиком, входящим в крутой поворот, но я бы хотел, чтобы он был поосторожнее, ведь это опасно и для гонщика, и для окружающих. Кто-нибудь, оштрафуйте его за превышение скорости.

Успокоившись, я вздохнул, а затем опустил взгляд на письма и сверток. Там, где указывалось имя отправителя, на обоих письмах стояли имена, которые я не видел уже долгое время. У меня даже рот приоткрылся. Письма пришли от Шутцера и Эфы. А посылка была от брата и сестры Линде.

Шутцер и Эфа старались отправлять письма каждый месяц или два. Я отвечал на них, отправляя обратно с различными вещами. Я много всего отправлял вместе с письмами: сезонные сладости, продукты из деревни Лейс, повседневные вещи, которые пригодятся в жизни.

Я больше не мог ждать, так что тут же вскрыл письма. Кажется, дел у обоих хватало, но всё было хорошо. Несмотря на то, что мы находились так далеко, слухи о «Рыцаре-спасителе» и «Святой целительнице» достигали и деревни.

Семейство Линде, похоже, прислали мне немного собственноручно собранного чая. Он был чуть сладковат и имел восхитительный аромат, словно первоклассный зелёный чай. Я

попросил их поделиться, вот они и прислали.

Когда я вернулся на кухню, читая письмо, уборка была почти закончена. На широкой столешнице стояла корзина с серебряным переносным термосом с чашками и тарелками, корзина с горой красных и зелёных яблок, и ещё одна корзина, заметно больше остальных. Оставалось только подхватить и отправиться в путь.

— Госпожа Мари, курьер принёс письма от господина Шутцера и Эфы, а также посылку от брата и сестры Линде. Эфа пишет, что хочет снова попробовать ваше пшеничное печенье.

— Ох, Боже! Тогда стоит испечь побольше и отправить!

Мари с ностальгическим видом прищурилась, улыбнувшись, а на её яблочных щеках появились ямочки.

— И верно.

— Что ж, ланч готов. Поскорее отнесём его остальным. Уверена, они голодны и ждут.

Малышня уже пообедала в столовой, а вот взрослые, работающие в другом месте, ещё не ели.

— Действительно, наверняка у них пусто в желудке и они очень ждут.

— Да! Давайте поторопимся!

— Хорошо, поспешим.

Положив письмо в боковой карман и аккуратно поставив посылку на стол, я собирался взять самую большую корзину и корзину с питьем... но мальчик с пшеничными волосами подхватил плетенку с питьём раньше.

— Я помогу нести.

— Правда? Спасибо. Ты очень выручишь.

— Спасибо тебе.

Когда мы с Мари поблагодарили его, паренек слегка покраснел и, опустив глаза, кивнул. Держа за руку девочку, он в небольшой спешке вышел из кухни. Хотя он угрюм, как некоторые, в отличие от этих самых некоторых у мальчика имелись чувство стыда и здравый смысл, так что в будущем он обязательно должен стать надёжным и популярным парнем. Я

гарантирую. Удачи, мальчик.

Мари взяла оставшуюся корзину с яблоками. Я ещё раз пробежался взглядом по кухне на предмет того, не забыли ли мы чего, и кивнул Мари.

— Похоже, всё взяли. Нам тоже пора идти.

— Да!

Вместе с Мари мы направились на выход. Глядя на неё, выбежавшую на улицу счастливо и легко, словно молоденькая девушка, я натянуто улыбнулся. Замечательно, что ей весело, однако...

— Пожалуйста, внимательно смотрите под ноги, госпожа Мари.

Хотя она полна энергии каждый день, она всё же пожилой человек. Будет плохо, если она повредит кости.

— Хе-хе, хорошо!

По обе стороны пологого склона, ведущего к горе за церковью, цвело полным-полно весенних полевых цветов. Иногда дул мягкий и приятный ветерок. Посреди склона дорога разделялась надвое: крутой подъем на вершину и пологий путь. Мы направились по пологой дороге.

Пройдя немного между деревьями, мы увидели ясное голубое небо и цветущие холмы. В нескольких минутах ходьбы за церковью находился покрытый невысокими дикими цветами холм с отличным видом на деревню. В стороне выстроились редкие деревья с толстыми ветвями и пышной листвой.

Под особенно большим деревом, широко раскинувшим ветви... стоял деревянный стол со стульями на шесть человек. Вокруг него были установлены четыре толстых деревянных опоры для крыши, защищавшей от солнечных лучей и дождя. Мы с Мари всегда говорили, что раз уж отсюда такой чудесный вид, хорошо бы обустроить место для отдыха, где можно посидеть и неспешно отдохнуть, не беспокоясь о палящем солнце или льющем дожде. Здесь также могли передохнуть те, кто пришёл навестить усопших. Здорово, что мы воплотили эту идею.

Подле стола Океано и его слуги убрали остатки кровельного материала. Заметив нас, он обернулся, вытягивая кулаки и отставив большие пальцы вверх, и улыбнулся, обнажив белоснежные зубы.

Океано и остальные появились в церкви сегодня утром. Чему я был удивлен, потому как он с нами не связывался. Похоже, решил заглянуть в деревню по пути домой. Он помогал Шутцеру и остальным с восстановлением западной державы, но теперь, похоже, решил вернуться в

южную страну. Потому как начался год, и, похоже, были намечены перспективы развития новой страны.

Однако для визита он выбрал, к добру или к худу... как раз тот день, когда мы решили построить зону отдыха на холме за церковью, из-за чего мы оказались в неудобном положении. Если бы гости прибыли за день до этого или завтра, мы бы могли спокойно его поприветствовать. А вот промежуток между был не очень удобным... Нет, помощь нам бы конечно не помешала, но всё же... Друзья, с которыми мы встретились впервые за долгое время, выслушав меня, тут же отметили «Мы поможем!» и рванули в сторону холма. Выхватив у меня из рук деревянную доску. Даже не спросив, куда идти.

Дослушивайте до конца, что вам люди говорят. Пожалуйста.

Наш друг был как всегда нетерпелив, это вызвало удивление и приятную ностальгию, так что я коротко засмеялся. Кстати говоря, во время того путешествия он тоже часто убегал, не дослушав. Ну, тогда его всякий раз останавливали Шутцер и блондин... как обладатели боевой мощи, намного превышающей мощь беглеца.

— Лиан...

Стоявший неподалеку светловолосый парень, который наводил порядок в ящике с инструментами... Мари называла его походным ящиком... встал и оглянулся, прищурив небесно-голубые глаза и помахав рукой. Одет блондин был в повседневное одеяние церковных рыцарей — белую рубаху и черные брюки, а также крепкие чёрные кожаные ботинки, укрепленные серебряными щитками. Да и я тоже хорош... на мне чёрное церковное облачение с длинным подолом. И то, и другое было предоставлено церковью Фортуны.

Если вы спрашиваете, почему мы с Альфредом до сих пор носили предметы культа...

...Потому что мы официально поступили на службу в церковь... Причина, по которой это произошло, заключалась в том, что Эфа, которую послали, чтобы помочь Мари... предпочла остаться с Шутцером на западе и использовать свои силы там. После того как всё было кончено, Эфа увидела разрушенную и опустевшую западную державу и её окрестности... увидела израненных и измученных людей, и попросила у церкви разрешения остаться там. Она хотела помочь, потому как у неё были силы для этого, хотела исцелять душевные и телесные раны. И это хорошо. Она сама должна выбирать своё предназначение.

Если бы она осталась одна, я бы из страха за неё остановил её, но так как вместе с ней был Шутцер, всё должно было быть в порядке. Тем не менее, я всё ещё беспокоился, так что послал письмо, в котором просил её быть осторожнее. Не перетруждаться, не гулять ночью одной, обязательно быть с кем-то, например выходить вместе с Шутцером или с другими соборными рыцарями, если он занят, хорошо кушать и спать, и всё такое... В ответ Эфа поблагодарила и написала, что я как всегда слишком сильно переживаю.

Это ещё почему? Не так уж я и переживаю. Как все.

Однако пребывание Эфы на западне означало и то, что помогать Мари стало некому. А значит, нужно было послать кого-то другого. Вместо этого... появилась мысль, что помогать Мари вполне по силам нам с Альфредом. Это была наша с ним идея.

С того момента, как мы покинули деревню, мы с Альфредом на время стали учеником-рыцарем и учеником-священником, а раз так, то лучше уж избавиться от статуса «временных» и стать настоящими учениками. В таком случае мы могли занять место Эфы.

Пока не был назначен кто-то другой, мы решили ковать железо пока горячо и поговорили с архиепископом, после чего изложили свою просьбу... и каким-то образом получили его согласие. Он немного... нет, он довольно сильно ворчал и сомневался. «Я надеялся, что вы будете работать в штаб-квартире ордена», — разочарованно заявил он нам, тяжело вздохнув и опустив плечи. Но... раз таково было моё желание...

Так что теперь я — преемник Мари и ученик священника. А Альфред — сопровождающий меня храмовый рыцарь. И главное отделение церкви решило нас направить сюда. Таким образом, я и блондин в конце концов — действительно в конце концов! — смогли вернуться в Лейс.

Несмотря на то, что мы должны были работать в церкви Мари, наша светлая головушка по-прежнему оставался экспертом по физическому труду. Каждый день он ездил помогать на ранчо Чедд или в сады Годда, а иногда помогал чинить крыши.

Что до меня, иногда... ладно, постоянно приходил старший брат Лиана, чтобы проконсультироваться или просто пожаловаться. Злобная троица и другие знакомые и друзья, родители, да и Лоэндель, периодически к нам заглядывали. И, помогая Мари с работой в церкви, я продолжал учиться на священника.

Вот почему, несмотря на то, что мы вернулись в это спокойное и беззаботное место, у нас оставалось полно работы.

Мы с Мари глубоко вздохнули и, поднеся руку ко рту, громко позвали:

— Господа-а! Спасибо за ожидание, мы принесли обед~!

— Мы приготовили много, так что, пожалуйста, кушайте как следует~!

Послышались радостные возгласы. Когда еда была выставлена на стол, радостных возгласов стало ещё больше и все с аппетитом приступили к еде, повторяя, как это вкусно. Раз вкусно, то и хорошо. Оно стоило того, чтобы всё это готовить.

Я случайно поднял взгляд. Полоса солнечного света, пробивавшаяся сквозь слои облаков, освещала верхнюю часть горного склона, находившегося поодаль отсюда, словно слегка выделяя это место. Даже издали там виднелся небольшой чисто белый предмет, отражающий

падающий на него свет. Отсюда было видно не только на деревню...это первоклассная площадка, откуда можно рассмотреть все окрестности.

Предмет находился слишком далеко от места, где мы находились, так что, конечно, было невозможно разобрать надпись на белом столпе. Но на лицевой стороне этого столпа, стоящего в отдалении, было выгравировано имя отца Альфреда. А рядом с ним... было написано имя его матери... Филия Фрам.

Перед тем как покинуть западную державу, мы сложили в маленькую коробочку белые осколки реликвии, исполнившей свою роль, и останки. Я действительно рад, что нам удалось забрать их с собой.

В свете солнца мерцали яркие краски распустившихся на холме весенних цветов. Почему-то я почувствовал себя необъяснимо счастливым, и мне стало очень тепло. Я неосознанно улыбнулся.

— Лиан?

Блондин стоял рядом и, наливая чай, смотрел на меня.

— Так, ерунда... Сегодня очень хорошая погода, правда?

Взглянув на небо, парень, прищурив такие же голубые глаза, снова посмотрел на меня и улыбнулся.

— Верно. Замечательная погода.

Я кивнул и, заметив прилипшую около его рта хлебную крошку, пальцем смахнул её. Вот же. Так вырос, бывший Герой, спасший мир, но временами всё ещё такой ребенок. Когда я сказал ему, что это была хлебная крошка, блондин непонятно почему дико обрадовался.

Почему? Ты отчего такой счастливый?

Затем его лицо оказалось неожиданно близко, и он коснулся губами краешка моего рта. Я почувствовал, как он лизнул кожу кончиком языка.

— Чт-?!

— Прилип. Кусочек яблока.

Чего-о-о?! Да быть такого не могло!!! В смысле, нормально надо было его убрать!

— В-врешь!

— Это не ложь. Я не вру... не так ли?

— У-у-у... угх!..

Океано с грохотом вскочил со стула.

— Эй, бессовестный белобрысый!!! Не флиртуй тут! Следи за местом, за местом! И не выпендривайся! Делай это где-нибудь ещё!!!

— Ува-а-а, п-прости!

Я извинился, отпихивая ладонью лицо блондина. И вообще, кажется, именно я постоянно извинялся за этого блондинистого балбеса!

— Нет, прости, я говорил не про тебя, господин Лиан! Я про эту наглую и грубую светлую башку!..

— Нет, мне правда очень жаль! Мы постоянно доставляем неприятности...

— Нет же, всё совсем не так! Это мы всем обязаны господину Лиану...

— Прошу простить...

— Нет, это мне нужно извиниться...

Мари весело рассмеялась, глядя, как мы двое, распинаясь, извинялись друг перед другом непонятно за что. И малыши тоже. Блондин, без зазрения совести подтянувший меня к себе за талию, коснулся губами моей головы. Когда я поднял предостерегающий взгляд, он счастливо улыбался. Впившись взглядом в парня, у которого раскаяния не было ни в одном глазу, я стукнул его по лбу, но вместо того, чтобы задуматься о своём поведении, он только заулыбался ещё счастливее.

Вот же, всегда он так... подумал я, но тот так счастливо улыбался, что я ничего не мог поделать, кроме как улыбнуться в ответ.

<http://bllate.org/book/12848/1132205>